Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of jurisprudence, professor, the head of the department "Fundamentals of jurisprudence", Don state technical university (1. Gagarin square. Rostov-on-Don. 344010. Russian Federation). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

"SLICING" OF CONTEMPORARY PUBLIC POWERS IN RUSSIA (ABOUT ONE PREVENTION BY A.A. YUGOV)

Abstract

In this article the author analysis and represents the modern conception of united system of Russian public powers, which included the federal and regional state powers also the municipal authorities. Such of system is connected with correlations of constitutional norms in 2020 year. Also the author provides comparative analysis of A.A. Yugovs prevention about branches of state powers which departments he named as "mutovki". In article is given the resumes about connections between the public state departments and municipal public authorities.

Keywords: *Constitution of Russian Federation, united system of public authorities, the branches of state power, the implementation of constitutional novels, head of the state, the presidential prerogatives, democracy, municipal departments, public authorities, constitutional correlations, current legal regulation, political rights and freedoms, social state.*

References

1. YUgov A.A. Edinstvo i differenciaciya publichnoj vlasti: sistema razdeleniya vlastej // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 9. P. 5–8.
2. YUgov A.A. Pravovye osnovy publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii. Monografiya. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UrGYUA, 1999. 121 p.
3. YUgov A.A. Teoriya publichnoj vlasti: konstitucionno-pravovye aspekty. Kazan', 2019.
4. Kuzin D.A. Publichnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: ponyatie, principy // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1(57). P. 317–320.
5. Malyavkina N.V. Teoretiko-pravovye aspekty organa publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2011. № 4. P. 124–130.
6. Pisarev A.N. Konstitucionno-pravovye osnovy sistemy organov publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie. M.: RGUP, 2018. 300 p.
7. Emel'yanov M.V. Tektonika vlasti. M.: Izd-vo «Ves' Mir», 2019. 256 p.

УДК 327.5:327.56 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-170-175

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ КОНФЛИКТЕ

Григорян Давид Кромвелович кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Кондратенко Евгения Николаевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: zen2710@yandex.ru

Фарапонова Татьяна Константиновна магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: t.faraponova@mail.ru

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена дестабилизацией политической обстановки в Южно-Кавказском регионе. Грузино-абхазский конфликт один из этнополитических конфликтов, который находится в статусе неразрешенного конфликта. Для России Южно-Кавказский регион является сферой распространения собственного влияния, поэтому политические процессы данного региона напрямую затрагивают интересы России. Россия представляет сильное государство на постсоветском пространстве, поэтому она принимает участие в урегулировании грузино-абхазского конфликта. В данной статье рассмотрено воздействие российской политической элиты на грузино-абхазские отношения.

Ключевые слова: *грузино-абхазский конфликт, Кодорское ущелье, этнополитический процесс, российская политическая элита, дипломатические отношения, Южный Кавказ, мирный процесс, независимость Абхазии, переговоры.*

Грузино-абхазские отношения относятся к неразрешенному этнополитическому конфликту, дестабилизирующему политическую обстановку на постсоветском пространстве.

Грузино-абхазские отношения насчитывают ни одно столетие. В VIII веке существовало Абхазское царство, которое достигло своего расцвета. Благодаря успешной завоевательной

политике под властью абхазского царства объединились разобщенные западно- и восточно-грузинские земли. Данное объединение стало ядром будущего Грузинского Царства. После того как в Абхазском царстве пресеклась абхазская династия, к власти пришла грузинская династия Багратиони. Монголо-татарский период так же оставил след в истории Грузинского царства, и привел к его распаду. Затем Турция утвердила свои позиции на Кавказе, вследствие чего грузины и абхазы попали под турецкое влияние. В XVIII веке главную роль в этнополитических процессах грузинской и абхазской групп стала играть Российская Империя. В 1723 г. Россия и Иран заключили Петербургский мирный договор, по которому Россия получила западный и южный берег Каспия с городами Дербент, Решт, Астрабад. Так же на кавказском направлении Россия имела успехи в отношении грузинских территорий. На грузинские территории претендовали Иран и Турция, но т.к. грузинский народ был православным, а Турция и Иран представляли исламскую религию, Грузия больше тяготела к Российской империи. В 1783 г. по просьбе Картли-Кахетии Ираклия II между Россией и Картли-Кахетинским царством был заключен Георгиевский трактат, по которому Восточная Грузия перешла под протекторат России [1, с. 151-153].

Увидев такие позиции России на Кавказе, в правящей абхазской среде начинается борьба прорусской и протурецкой группировок. Побеждает прорусская ориентация, князь Абхазии Георгий Чачба-Шервашидзе обращается к Александру I с просьбой о вхождении в состав Российской империи. Манифестом 17 февраля 1810 г. Александр I объявил о присоединении Абхазии к России.

В 1801 г. грузинские территории полность вошли в состав Российской империи.

До присоединения грузинских и абхазских территорий к Российской империи грузино-абхазские отношения не находились в остром конфликтом состоянии. Как Грузия, так и Абхазия не представляли стабильные государственные образования, и перед ними постоянно нависала угроза поглощения более сильным противником. В Кавказском регионе среди таких противников было три государства – Турция, Иран и Россия. Наиболее сильной державой Южнокавказского региона оказалась Российская империя.[2, с 123-125]

Новый этап в грузино-абхазских отношениях начался при участии российской политической элиты в период российской революции 1917 г. Именно в этот период сформировалась основная проблема в грузино-абхазских отношениях «Признание территориальной и политической независимости Абхазии».

В период гражданской войны грузино-абхазские отношения стали сферой интересов враждующих группировок. Меньшевики поддерживали Абхазов в их борьбе за независимость, по их инициативе был сформирован Абхазский Национальный Совет, на котором была принята Декларация и Конституция Абхазского народа.

После падения меньшевиков, в 1921 г. большевики следовали популярной политике в Абхазии, признав ее Советской Социалистической Республикой. Такая политика советской политической элиты в отношении абхазов продлилась не долго, уже в феврале 1931 г. Абхазскую ССР преобразовали в автономную ССР в рамках Грузинской ССР, тем самым Абхазия полностью лишилась своей государственной независимости.

В 1930-е гг. в Абхазии в основном была сельская местность, и превалировал крестьянский уклад жизни. В период сталинской коллективизации такой уклад не сочетался с провозглашенной идеологией, в связи с чем советская политическая элита большую поддержку оказывала Грузинской ССР. Грузия представляла собой более развитую социально-экономическую структуру, чем Абхазия, и советское правительство считало, что Абхазия не сможет существовать отдельно от Грузии [3,с 232-235].

После того, как Абхазия стала частью Грузинской ССР, Грузия вела политику притеснения в отношении абхазов. В 1936 г. столицу Абхазии Сухум переименовали в Сухуми. Совсем скоро после этого, и другие названия абхазских географических объектов были переименованы на грузинский манер. В 1945 г. принимается постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР». В абхазских учебных заведениях основным становится грузинский язык, что приводит к резкому ухудшению образования в Абхазии, потому что дети просто не понимали грузинский язык, а педагогов, знающих грузинский язык было слишком мало, поэтому многие педагоги были приглашены из Грузии, но им было слишком тяжело работать, т.к. они не знали абхазского языка [4, с. 8-35].

После смерти Сталина и ухода с политической арены Берия советская правящая элита обратила внимании на притеснение Абхазской автономии со стороны Грузинской ССР

В 1978 г. в СССР изменяется конституция, в связи с чем снова обостряется вопрос о праве свободного выхода Абхазской ССР из состава Грузинской ССР. Снова Грузия начинает притеснять абхазское население. В конце 1980-х гг. в Грузии увеличивается количество приверженцев идеи отделиться от СССР и стать независимой демократической республикой. Абхазы в свою очередь все активней настаивали на возвращении статуса суверенной республики. Абхазы направили письмо в июне 1988 г. в адрес XIX Всесоюзной конференции КПСС, в котором они требовали вернуть Абхазии статус, утвержденный абхазским народом в марте 1921 г. Абхазия рассчитывала на поддержку центральных органов власти СССР, но в данный период времени в органах центральной власти СССР консервативно настроенная политическая элита боролась с реформаторскими кругами, и удержать стабильную обстановку во всем государстве была не способна. По этой причине, Абхазы остались в одиночестве со своей проблемой, а Грузия продолжала оказывать давление на абхазское население. В 1989 г. между Грузией и Абхазией произошло военное столкновение, причиной которого стало учреждение филиала Тбилисского университета в Сухуми в мае, затем была двухдневная война 15–16 июля. Все эти события способствовали разжиганию национальной неприязни среди грузинского и абхазского населения.

Начало перестройки и распад СССР наложил свой отпечаток на грузино-абхазские отношения. В 1990-е гг. российская политическая элита была занята переделом власти, поэтому этнополитический конфликт между грузинами и абхазами разгорелся с новой силой.

В 1992 г. конфликт между Грузией и Абхазией достиг своего предела, военное столкновение 1992-1993 гг. является самым кровопролитным в истории грузино-абхазских отношений. Абхазия несанкционированно восстановила действие Конституции Абхазской ССР 1925 года, по которой Абхазия объявлялась независимым государством в составе Грузинской ССР, что стало причиной введения грузинских войск на территорию Абхазии 10 августа 1992 г. В июле 1993 г. грузинская и абхазская политические элиты начали движение в сторону мирного процесса. 27 июля между Грузией и Абхазией в Сочи было подписано соглашение, по которому обе стороны были обязаны временно прекратить огонь. Россия выступала гарантом соблюдения режима прекращения огня [5, с. 3-7].

Временное перемирие продлилось недолго, уже 16–27 сентября 1993 г. состоялось сражение, которое вошло в историю как «Битва за Сухуми», в котором абхазы проявили свою военную мощь, и смогли взять Сухуми. Эдуарду Шеварднадзе пришлось попросить помощи у России.

14 мая 1994 года при посредничестве России было заключено Соглашение о прекращении огня и разделении сил[1].

В 1900-е гг. раздираемая внутренними проблемами Россия не могла оказать сильного влияния на грузино-абхазский конфликт. Грузия постоянно обвиняла Россию в помощи абхазским войскам и называла эту помощь основной причиной победы Абхазии в данном столкновении. Все-таки Россия выступила в качестве миротворца и заставила обе стороны прекратить на время боевые действия.

Весь XX век СССР сдерживал грузино-абхазские противоречия и не давал им стать причиной военного конфликта. С распадом Советского Союза у Грузии и Абхазии появилось больше проблем, а точки соприкосновения для дальнейшего сотрудничества так и не сформировались.

В новом тысячелетии грузино-абхазские отношения по-прежнему находятся в состоянии конфликта, и с каждым десятилетием возникает все больше проблем, а урегулирование данного конфликта становится все более невозможным.

В XXI веке Грузия переориентировала свои интересы в сторону запада, который является катализатором обострения грузино-абхазского конфликта. Первой проблемой грузино-абхазских отношений является неопределенность правового статуса Абхазии. Абхазия в международном пространстве является непризнанным государством, что ставит данное государственное образование в очень затруднительное положение в экономической и политической сферах. Так же остается нерешенной проблема беженцев [6, с. 95-98].

В начале XXI века между Грузией и Абхазией обострилась проблема контроля Кодорского ущелья. Грузия, как и Абхазия, стремились получить контроль над Кодорским ущельем. В этом военном столкновении принимают участие Российская Федерация и ООН.

[1] Война в Абхазии 1992-1993 гг. // URL: http://war-in-abkhazia.ru/history.html (дата обращения: 02.05.2020 г.)

2 апреля 2002 г. между Грузией и Абхазией был подписан протокол, по которому миротворцы Российской Федерации и наблюдатели ООН должны были патрулировать верхнюю часть Кодороского ущелья (территория Абхазии, контролируемая Грузией). В 2003 г. патрулирование прекратилось, т.к. были похищены несколько сотрудников миссии ООН.

В 2006 г. обстановка в Кодорском ущелье обострилась. В этот период Кодорское ущелье представляло собой территорию, которой фактически управлял Эмзар Квициани, лидер военизированного отряда «монадире», который оказывал помощь Э. Шеварднадзе в 1990-е гг., а после прихода к власти Саакашвили попал в черный список нового правительства.

Под предлогом борьбы с военизированным отрядом в Кодорском ущелье Саакашвили ввел войска. В верхней части Кодорского ущелья было размещено Абхазское правительство в изгнании. Правительством Грузии были произведены чистки Кодорского ущелья.

Данные события не остались не замеченными международным сообществом, поэтому 13 октября 2006 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция №1716, которая призывала обе стороны воздержаться от действий, препятствующий мирному процессу.

Российская сторона также не могла остаться в стороне, т.к. любой военный конфликт, происходящий на Кавказе, напрямую затрагивает интересы Российской Федерации. 8 октября 2006 г Народное собрание Абхазии обратилось к Российской Федерации с просьбой признать политическую независимость Абхазии, что в свою очередь повлекло за сбой обвинения со стороны Грузии в сторону России,

С этих пор Грузия постоянно обвиняет Россию в ведении совместных боевых действий с Абхазией. 2008 г. в период президентства Михаила Саакашвили с 2004 по 2013 г. российско-грузинские отношения характеризуются высоким уровнем напряженности. Политика М. Саакашвили была ориентирована на сотрудничество с Западом, о чем свидетельствует желание грузинской политической элиты официально присоединиться к североатлантическому альянсу.

В 2008 г. обострился конфликт между Грузией и Южной Осетией. Грузинское руководство большую часть своих сил направила на проведение военной операции в Цхинвали, что привело к ослаблению верхней Абхазии (верхняя часть Кодорского ущелья). В данном военном столкновении Россия оказала содействие Южной Осетии, когда основные действия разворачивали в Цхинвали, 12 августа Абхазские войска вошли верхнюю часть Кодорского ущелья и окружили грузинскую армию, итогом военной операции стало восстановление контроля над всей территорией бывшей Абхазской АССР[1].

После прекращения огня в Цхинвали, Российская Федерация одновременно признала суверенитет Южной Осетии и Абхазии. После признания Россией независимости Абхазии, наступил новый этап в российско-абхазских отношениях. Они перешли в правовое поле [7, с. 132-136].

В 2009 году были заключены соглашения о совместной охране границ, соглашение о сотрудничестве в военной сфере. В 2015 г. было подписано соглашение об объединенной группировке военных сил Абхазии и РФ. Россия является главным торговым партнером Абхазской республике, оказывает содействие в социально-экономическом развитии, организует безвозмездную финансовую помощь.

24 ноября 2014 г. межу Россией и Абхазией был заключен договор о союзничестве и стратегическом партнерстве. Ключевым условием данного договора является пункт о взаимной помощи при агрессии третьего государств[2].

После военного конфликта в 2008 г. Россия и Грузия прекратили дипломатические отношения.

Россия и Грузия ведут диалог в рамках Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье и регулярных встреч специального представителя премьер-министра Грузии Зураба Абашидзе и заместителя министра иностранных дел РФ Григория Карасина.

Несмотря на сложность дипломатических российско-грузинских отношений, взаимодействие в торгово-экономической сфере осуществляется. В 2012 г. Грузией был отменен визовый режим с Россией в одностороннем порядке, а в 2015 г. Россия упростила процедуру получения виз для грузинских граждан. Также снова появилось автобусное и авиационное сообщение.

---

[1] Хроника грузино-абхазского конфликта 1989‑2008 гг.// РИА Новости URL: https://ria.ru/osetia_spravki/20080812/150313916.html (дата обращения 04.05.2020 г.)

[2] Межгосударственные отношения России и Абхазии // РИА Новости URL: https://ria.ru/20200730/1575163222.html (дата обращения: 07.09.2020 г.)

На сегодняшний день, Россия является вторым внешнеторговым партнером после Турции. Несмотря на положительные тенденции в торгово-экономической сфере российско-грузинского взаимодействия, дипломатические отношения не восстанавливаются. В июне 2019 г. российско-грузинские отношения снова обострились, когда в Тбилиси начались митинги против участия российских делегатов в сессии Межпарламентской ассамблеи православия. В свете событий президент Грузии обвинил Россию в создании раскола в грузинском обществе. Результатом таких действий стало прекращение авиасообщения между Россией и Грузией[1].

Сначала СССР, а потом Россия постоянно оказывали прямое воздействие на грузино-абхазское взаимодействие. На современном этапе, с учетом ориентации Грузии на сотрудничество с Западом в ущерб российско-грузинскими отношениям, Россия оказывает поддержку Абхазии, так как она является буферной зоной, между Россией и Южным Кавказом. Для России невыгодно усиление Грузии, так как она представляет одно из сильнейших государств Южного Кавказа. Перспектива присоединения Абхазии к Грузии не устраивает российскую политическую элиту, такая ситуация приведет к усилению Грузии, и может спровоцировать вторжение западных держав в регион Южного Кавказа, который для них привлекателен запасом природных ресурсов, в особенности энергетическими ресурсами.

В рамках грузино-абхазского конфликта Российская Федерация принимает сторону абхазов, и при условии эскалации конфликта Российская сторона по-прежнему будет оказывать помощь Абхазской Республике.

Литература

1. История России. 3-е изд., перераб. и доп. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: ТК Велби, Изд-во: Проспект, 2006. 680 с.
2. *Григорян Д.К.* Межэтнические конфликты: типы, содержания и пути преодоления // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 123–127.
3. *Литвинчук В.И.* Историко-политологический анализ специфики грузино-абхазских отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 232–235.
4. *Казенин К.И.* Грузино-абхазский конфликт: 1917-1992. Сборник. М.: Европа, 2013. 100 с.
5. *Гицба Х.Д.* Война в Абхазии 1992-1993 гг. и политика России // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 1–11.
6. *Марабян К.П.* Современная политика России на Южном Кавказе // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37). С. 92–100.
7. *Платонова М.А.* Трансформация национальных интересов Грузии в контексте признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 (19). С. 132–139.

Grigoryan David Kromvelovich, Associate Professor at the Department of Politology and EthnoPolicy, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Kondratenko Evgeniya Nikolaevna - Associate Professor at the Department of Politology and EthnoPolicy, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zen2710@yandex.ru

Faraponova Tatyana Konstantinovna**,** undergraduate, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: t.faraponova@mail.ru

ROLE OF THE RUSSIAN ELITE IN THE GEORGIA-ABKHAZ CONFLICT

Abstract

The relevance of this article is due to the destabilization of the political situation in the South Caucasus region. The Georgian-Abkhaz conflict is one of the ethnopolitical conflicts in the South Caucasus, which is in the status of an unresolved conflict. The Russian Federation is a strong player in this region, therefore it takes part in the settlement of the Georgian-Abkhaz conflict. This article examines the impact of the Russian political elite on Georgian-Abkhaz relations.

[1] Отношения России и Грузии // РИА Новости URL: https://ria.ru/20190708/1556327121.html (дата обращения 07.09.2020 г.)

Keywords: *Georgian-Abkhazian conflict, Kodori Gorge, ethnopolitical process, Russian political elite, diplomatic relations, South Caucasus, peace process, independence of Abkhazia.*

References

1. Istoriya Rossii. 3-e izd., pererab. i dop. /A. S. Orlov, V. A. Georgiev, N. G. Georgieva, T. A. Si-vohina. M.: TK Velbi, Izd-vo: Prospekt, 2006. 680 p.
2. Grigoryan D.K. Mezhetnicheskie konflikty: tipy, soderzhaniya i puti preodoleniya // Filo-sofiya prava. 2018. № 3 (86). P. 123–127.
3. Litvinchuk V.I. Istoriko-politologicheskij analiz specifiki gruzino-abhazskih otnoshenij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2008. № 5. P. 232–235.
4. Kazenin K.I. Gruzino-abhazskij konflikt: 1917-1992. Sbornik. M.: Evropa, 2013. 100 p.
5. Gicba H.D. Vojna v Abhazii 1992-1993 gg. i politika Rossii // Istoricheskij zhurnal: nauch-nye issledovaniya. 2017. № 5. P. 1–11.
6. Marabyan K.P. Sovremennaya politika Rossii na YUzhnom Kavkaze // Vestnik MGIMO Univer-siteta. 2014. № 4 (37). P. 92–100.
7. Platonova M.A. Transformaciya nacional'nyh interesov Gruzii v kontekste priznaniya Rossiej nezavisimosti Abhazii i YUzhnoj Osetii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 1 (19). P. 132–139.

УДК 343.326:327.8 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-175-181

ВЫЯВЛЕНИЕ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Громакова Виктория Георгиевна кандидат биологических наук, доцент кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: victoriagromakova@yandex.ru

Варданян Вардан Норайрович магистрант, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: lusinn7@gmail.com

Аннотация

В данной статье обосновывается актуальность исследования терроризма как инструмента достижения геополитических целей. Тезисно приводятся результаты анализа научных публикаций по проблемам, связанным с терроризмом. Делается заключение о том, что основным вектором исследовательских интересов в данном проблемном поле, являются социальные, экономические и культурно-исторические предпосылки готовности социальных субъектов к участию в террористической деятельности, а не потенциальные механизмы использования терроризма в интересах макрополитических субъектов. Приводятся когнитивные модели, представляющие авторское видение таких механизмов. В качестве методологической базы логических построений, отраженных в структуре когнитивных карт использованы основные идеи и принципы таких геополитических концепций, как неоатлантизм и неомондиализм, а также мир-системная теория И.Валлерстайна.

Ключевые слова: *терроризм, террористические организации, геополитика, геополитические интересы, военная геополитическая стратегия, экономическая геополитическая стратегия, цивилизационная экспансия, когнитивное моделирование, когнитивная карта, контур обратных связей.*

Терроризм, понимаемый как «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности»[1], практически единогласно называется авторами научных публикаций в числе глобальных угроз мировому сообществу и порядку [1, 2]. Подчеркивается широкое распространение террористической угрозы, рост числа терактов и их жертв, использование террористами все более разрушительных средств достижения целей [3, 4].

Исследователи проблемы терроризма отмечают также высокую степень организации современных террористических структур, их техническую и оснащенность, наличие развитых каналов коммуникации и постоянных потоков финансирования как от нелегальных («Хавалла»), так и от официально зарегистрированных (например, международная исламская организация

[1] Документ ООН. A/RES/49/60. Меры по ликвидации международного терроризма. 17 февраля 1995 г.